

Женщина-полицейский с удивлением заметила:

— Только что та маленькая девочка говорила, что её мама здесь. Почему же здесь оказалось это?

Никто не мог ответить на этот вопрос.

Неужели девочка их обманула? Была ли в этом необходимость?

Внезапно один из младенцев, терзающих души деревенских жителей, поднял голову и устремил свои чёрные, как смоль, глаза на Чэнь Циньцина и его спутников...

В следующий момент младенец стремительно бросился в их сторону...

Его скорость была настолько велика, что он оказался перед ними почти мгновенно. Ли Хуайчжэн и остальные не успели даже среагировать, их сердца сжались от ужаса.

Чжан Даолин, однако, был готов. Когда младенец начал своё движение, он мгновенно выхватил меч, готовясь нанести удар.

Но в этот момент младенец словно наткнулся на невидимую преграду и упал в пруд.

Ли Хуайчжэн и его спутники замерли в изумлении, но прежде чем они успели расслабиться, все остальные младенцы, которые до этого ползали по телам людей, одновременно повернули свои головы в сторону Чэнь Циньцина. Они бросились на них со всех сторон, размахивая когтистыми лапками, их лица искажены злобой.

Дин-лин...

Звон колокольчика раздался в их ушах.

В следующий момент все эти агрессивные младенцы, как и первый, наткнулись на невидимую стену и упали обратно в пруд.

Однако призрачные младенцы не сдавались, продолжая снова и снова бросаться на Чэнь Циньцина, но результат оставался прежним.

Наблюдая, как лица этих младенцев увеличиваются перед их глазами, а затем исчезают, Ли Хуайчжэн и его спутники невольно посмотрели на Чэнь Циньцина, вспомнив его предыдущее обещание, и в их сердцах появилось чувство облегчения. Чжан Даолин и его ученики смотрели на Чэнь Циньцина с неоднозначным выражением, задаваясь вопросом, смогли бы они сделать то же самое.

Смогли бы они сдержать всех этих призрачных младенцев?

Возможно.

Но хотя их мастерство и не было на высшем уровне, обида, которая почти материализовалась на телах младенцев, была источником их силы. Они могли сдержать несколько атак, но не бесконечно.

То, как Чэнь Циньцин выглядел совершенно спокойным, было для них недостижимым.

Конечно, если Чэнь Циньцин просто притворялся, то это другое дело.

Но они совершенно не видели в нём признаков напряжения.

Чэнь Циньцин взял в руки колокольчик подавления души и слегка встряхнул его:

— Успокойтесь!

В тот момент, когда он произнёс это слово, все призрачные младенцы, где бы они ни находились, резко упали в пруд.

Не подняв ни единой брызги воды...

Когда младенцы упали в пруд, души людей также начали погружаться, словно что-то тянуло их вниз.

Они пытались вырваться, но это было бесполезно, их тела продолжали опускаться...

— Этот человек... — вдруг указала женщина-полицейский на кого-то в воде.

Они посмотрели в указанном направлении и увидели старушку.

Несмотря на её искажённое от боли лицо, Чэнь Циньцин и остальные, недавно видевшие её фотографию, сразу же узнали в ней бабушку той маленькой девочки.

Они начали осматривать поверхность воды, пытаясь найти отца девочки, но прежде чем они успели закончить поиски, все эти люди полностью погрузились...

Поверхность пруда снова стала спокойной.

Чжан Даолин:

...

Неужели он слишком напрягся и переоценил этих призрачных младенцев? Может, они только кажутся страшными, а на самом деле слабы? Ведь их можно было подавить одним лёгким движением?

Чэнь Циньцин:

— Обида, накопленная умершими младенцами, изменила этот пруд, превратив его в пруд обиды. Любой младенец, утонувший здесь, становится духом обиды, но при этом остаётся запертым в этом пруду и не может уйти.

Чжан Даолин кивнул:

— Да, именно так. У этих младенцев, вероятно, остались воспоминания о том, как их бросили и утопили самые близкие люди, и эта ярость питает их обиду. Но я не знаю, что именно произошло, что позволило им убить всех жителей деревни и заточить их в этом пруду.

Чэнь Циньцин:

— Это связано с той женщиной.

Чжан Даолин посмотрел на Чэнь Циньцина:

— Должно быть, так. Деревня стала такой после её смерти.

Чжан Даолин снова посмотрел на поверхность пруда, задумчиво сказав:

— Я всё же не понимаю, как эти призрачные младенцы связаны с женщиной, о которой говорила девочка. До сих пор мы видели только младенцев, но не её...

— Что это? — указала женщина-полицейский на поверхность пруда.

Струйки чёрного дыма, которые даже Ли Хуайчжэн и его спутники могли видеть, начали подниматься из пруда...

Чэнь Циньцин взглянул на пруд и снова встряхнул колокольчик подавления души. В тот же момент чёрный дым, казалось, был подавлен, осев на поверхности воды и не имея возможности вырваться наружу.

Чжан Даолин:

...

Значит, Чэнь Циньцин даже не дал им шанса действовать?

Чэнь Циньцин начал читать заклинание, после чего бросил талисман, который мгновенно превратился в золотые цепи, протянувшиеся в пруд.

Чэнь Циньцин снова встряхнул колокольчик и сказал, обращаясь к поверхности воды:

— Выходи.

Золотые цепи начали двигаться.

Вскоре из воды показалась голова женщины, связанной золотыми цепями...

Женщина была растрёпана, её лицо искажено яростью, она выглядела как злой дух, вышедший из ада.

Она яростно мотала головой, издавая угрожающие звуки, пытаясь освободиться, но, как и те духи, которых раньше затягивало в воду, теперь она могла только выйти из неё...

— Это та самая женщина? — с неприятным чувством в сердце произнесла женщина-полицейский, глядя на неё.

Когда-то красивая девушка теперь выглядела так...

Когда тело женщины постепенно вышло из воды, они увидели, что её живот был сильно вздут...

Женщина-полицейский удивилась:

— Она беременна?

Чэнь Циньцин:

— Она не беременна.

Женщина-полицейский:

— Не беременна? Тогда что это?

Она смотрела на живот женщины, который был неестественно большим, кожа натянута и провисала...

Вскоре она получила ответ, увидев, как из живота женщины начали появляться головы призрачных младенцев. Они, как и женщина, яростно кричали...

Женщина-полицейский:

...

Она смотрела на эту женщину, испытывая сложные чувства...

Чэнь Циньцин, глядя на женщину, которую он вытащил из пруда, медленно произнёс:

— Теперь она едина с этими призрачными младенцами. Младенцы сделали её такой, а она освободила их. Теперь она — мать этих младенцев, и вместе они совершили месть, месть всей деревне.

Они разделяли общую ненависть, поэтому их цель была единой.

— Месть всей деревне? — с непростыми чувствами произнесла женщина-полицейский, глядя на младенцев, выглядывающих из живота женщины. — Потому что жители деревни бросили их? А что насчёт женщины?

Все молчали.

Эти младенцы, только что родившись, были утоплены в этом пруду своими родными из-за их пола. Обида, накопленная в пруду, заразила их, и они не смогли переродиться. Естественно, они испытывали ту же ненависть — к своим родным, утопившим их, и ко всем жителям деревни.

Поскольку в деревне царил такая атмосфера, все её жители были виновны.

Примечание автора: Каждый раз, когда я вижу новости о предпочтении сыновей в разных регионах, я особенно рад, что родился в Сычуани... Благодарю! Спасибо всем ангелам, которые голосовали за меня или поливали меня питательным раствором!

Спасибо за полив [питательным раствором] ангелам: Цинцзю — 50 флаконов; Смотрящий на пустой кошелек Ачи — 30 флаконов; Сюэ Сяо — 5 флаконов; Цзинлу — 2 флакона; Юйчэн Юйсяо — 1 флакон.

Огромное спасибо всем за вашу поддержку, я буду продолжать стараться!

<http://bllate.org/book/16138/1446143>